

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО АВТОРСКОМУ ПРАВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

И. В. Рябцев

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 2203030, Минск,
Беларусь, goga.ryabtsev@gmail.com*

В статье проанализированы изменения и дополнения в белорусском законодательстве в области авторского права. Значительные новации, включая оценены как новые рамки для регулирования отношений в области интеллектуальной собственности. Основные аспекты этих изменений оценены с точки зрения международного частного права.

Ключевые слова: авторское право; Гражданский кодекс Республики Беларусь; международное частное право; интеллектуальная собственность.

IMPROVEMENT OF COPYRIGHT LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND ISSUES OF PRIVATE INTERNATIONAL LAW

I. V. Ryabtsev

*Belarusian State University, Nezavisimosti Ave., 4, 220030, Minsk, Belarus,
goga.ryabtsev@gmail.com*

The article analyzes changes and additions to the Belarusian legislation in the field of copyright. Significant innovations, including those assessed as a new framework for regulating relations in the field of intellectual property. The main aspects of these changes are assessed from the point of view of international private law.

Keywords: copyright; Civil Code of the Republic of Belarus; international private law; intellectual property.

Обновленная редакция раздела V Гражданского кодекса представляет существенное развитие в закреплении норм, касающихся имущественных и личных неимущественных прав на объекты интеллектуальной собственности [1]. Одно из ключевых изменений, внесенных в ст. 982 Гражданский кодекс, относится к признанию имущественных прав авторами [2].

Прежде всего, в новой редакции статьи исключается императивное признание авторами имущественных прав. Это связано с тем, что в некоторых случаях первоначальным обладателем исключительного права на результат интеллектуальной деятельности становится не сам автор, а иное

лицо, например, наниматель, в случае творческой деятельности по служебным объектам.

Это изменение вносит большую ясность и гибкость в правовое регулирование интеллектуальной собственности, учитывая разнообразные сценарии возникновения и передачи прав на интеллектуальные продукты. Новая формулировка ст. 982 Гражданского кодекса подчеркивает необходимость учета специфики творческой деятельности, особенно в контексте профессионального творчества, где автор может выступать как физическое или юридическое лицо, а также как работник организации.

Таким образом, пересмотр данной нормы Гражданского кодекса учитывает современные практики в области интеллектуальной собственности и способствует более точному определению прав и обязанностей всех заинтересованных сторон, что способствует справедливому регулированию отношений в сфере интеллектуальной деятельности.

Во-вторых, новая редакция статьи ставит перед собой задачу более детально раскрыть содержание имущественных прав, применяемых к объектам интеллектуальной собственности. Она уточняет, что к имущественным правам относятся как исключительное право, так и другие имущественные права, предусмотренные Гражданским кодексом и другими законодательными актами.

Важным аспектом новой нормы является разъяснение соотношения между понятиями «имущественные права» и «исключительное право». В предыдущих версиях Гражданского кодекса эти термины зачастую использовались как синонимы. Однако, в п. 2 новой редакции ст. 982 Гражданского кодекса, понятие «имущественные права» определяется как более общее, включающее в себя как исключительное право, так и другие имущественные права, если таковые предусмотрены законодательством.

Это новое определение не только четко устанавливает имущественный характер исключительного права, но и указывает на возможность существования иных имущественных прав в зависимости от конкретной ситуации. В качестве примеров таких прав могут выступать право на получение вознаграждения, право на следование, принадлежащее авторам произведений изобразительного искусства, право на получение патента (свидетельства) и т.д.

Таким образом, новая редакция ст. 982 Гражданского кодекса представляет собой важный шаг в совершенствовании законодательства об интеллектуальной собственности, обеспечивая более точное определение имущественных прав и их соотношения в рамках правового регулирования этой области.

В законодательстве о договоре создания и использования результатов интеллектуальной деятельности внесли значительные изменения. Теперь

в Гражданском кодексе прописано, что автор имеет три права на распоряжение результатом. Эти права включают возможность отчуждения заказчику исключительного права, предоставления права использования заказчику и передачи права на получение патента или свидетельства на объект интеллектуальной собственности [3].

Изменения также касаются исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности, созданные по договорам подряда или возмездного оказания услуг, которые изначально не предполагали такие результаты. В таких случаях исключительное право принадлежит исполнителю, если договор не указывает иное. Такое положение действительно вносит ясность в распределение правомочий субъектов подобных отношений.

В третьем пункте новой редакции ст. 982 Гражданского кодекса происходит уточнение перечня объектов интеллектуальной собственности, для которых признаются личные неимущественные права. В соответствии с п. 3 этой статьи, определен исчерпывающий перечень таких результатов интеллектуальной деятельности: произведения науки, литературы и искусства; исполнения; изобретения, полезные модели, промышленные образцы; сорта растений и породы животных; топологии интегральных микросхем.

В данной норме также подчеркивается, что право авторства, по определению, применяется ко всем перечисленным объектам интеллектуальной собственности. Кроме того, другие личные неимущественные права могут быть признаны в случаях, прямо указанных в законодательных актах.

В четвертом пункте ст. 982 новой редакции Гражданского кодекса дополняются нормы, касающиеся права авторства, в том числе устанавливаются случаи, когда лица не могут претендовать на признание в качестве авторов или соавторов результатов интеллектуальной деятельности. Так, п. 4 ст. 982 Гражданского кодекса в новой редакции указывает, что лица, не внесшие личного творческого вклада в создание такого результата, не могут быть признаны его авторами. Это включает лиц, оказавших автору только техническую, консультационную, организационную или материальную помощь, а также тех, кто только способствовал оформлению прав на результат [4]. В контексте регулирования служебных произведений это также играет важную роль, ведь ассистирование при создании произведения (например, при программировании) теперь не рассматривается как основание для признания лица автором.

Такие изменения в законодательстве по интеллектуальной собственности способствуют более точному определению правового статуса авторов и обладателей интеллектуальных продуктов, что важно для защиты

интеллектуальной собственности и стимулирования инноваций и творчества.

Статья 988 Гражданского кодекса в новой редакции призвана заменить действующую ст. 986 и вводит важные концептуальные изменения, касающиеся договоров о создании и использовании результатов интеллектуальной деятельности.

Во-первых, добавляется норма, предусматривающая возможность возложения случайной невозможности исполнения договора на заказчика, если иное не установлено законодательством или договором.

Во-вторых, в статье определяются два варианта распоряжения исключительным правом на создаваемый по заказу результат интеллектуальной деятельности: отчуждение этого права или предоставление права его использования в рамках установленных договором условий.

В-третьих, норма статьи прямо устанавливает, что право переходит к заказчику в том объеме, который определен договором, с момента приемки выполненной работы, если иное не предусмотрено законом или соглашением сторон.

В-четвертых, предусматривается ограничение ответственности автора за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора, ограничивая возмещение только реального ущерба, если иное не предусмотрено самим договором.

В-пятых, новая редакция статьи регулирует вопрос перехода права собственности на материальный объект, в котором воплощен создаваемый результат интеллектуальной деятельности. В соответствии с законом, этот объект передается заказчику, если иное не предусмотрено договором. [3]

Эти изменения в законодательстве отражают современные практики и потребности в сфере интеллектуальной собственности. Введение новых норм способствует ясности и предсказуемости в договорных отношениях между авторами и заказчиками, а также ограничивает возможные споры и разногласия, что важно для развития инноваций и защиты прав интеллектуальной собственности, при этом с точки зрения распределения баланса прав и обязанностей между исполнителем и заказчиком, предпочтение отдается последнему, как субъекту, зачастую диктующим условия в правоотношениях [2].

Статья 989 Гражданского кодекса в новой редакции решает важные вопросы, связанные с принадлежностью исключительного права на результат интеллектуальной деятельности, созданный в ходе исполнения договора, который не предусматривал явно создание такого результата [4].

В соответствии с новой редакцией ст. 989 Гражданского кодекса, исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, со-

зданный в рамках исполнения договора подряда или договора возмездного оказания услуг, которые не предусматривали явно создание такого результата, принадлежит подрядчику (исполнителю) или иному правообладателю, если иное не предусмотрено законодательством или договором.

Заказчик имеет право использовать созданный результат интеллектуальной деятельности в рамках целей, для которых был заключен договор, включая обеспечение функционирования других объектов, создаваемых по договору, если их использование невозможно без такого результата. При этом заказчик может использовать результат без согласия автора и без дополнительного вознаграждения, если договором не предусмотрено иное.

Следует отметить, что сфера применения данной нормы ограничена только договорами подряда и возмездного оказания услуг.

Такие изменения в законодательстве направлены на урегулирование спорных ситуаций и обеспечение правовой защиты как заказчиков, так и исполнителей в сфере интеллектуальной собственности. Это способствует установлению более ясных и предсказуемых правовых отношений, что важно для развития инноваций и обеспечения справедливости в договорных отношениях.

При заключении сделок, касающихся объектов интеллектуальной собственности, стороны могут выбрать применимое право, например, право Беларуси или Германии, либо же применить коллизионные нормы в случае отсутствия такого выбора. Новые изменения в Гражданском кодексе устанавливают отдельные правила для объектов интеллектуальной собственности.

В случае договоров франчайзинга применяется право страны, где пользователю разрешено использовать лицензионный комплекс, или же право страны, где находится место жительства или основное место деятельности правообладателя, если таких стран несколько.

Для договоров уступки исключительного права применяется право страны, где действует отчуждаемое исключительное право, либо же аналогично правилам для договоров франчайзинга.

В случае лицензионных договоров применяется право страны, где лицензиату разрешается использование объекта интеллектуальной собственности, или же право страны, где находится место жительства или основное место деятельности лицензиара, если таких стран несколько. [2]

Однако важно отметить отсутствие норм, регулирующих договоры о служебных произведениях. Это важно потому, что определение применимого права может иметь значительное влияние на решение по данному договору в случае, если стороны находятся в юрисдикциях с разными системами права.

В ходе нашего исследования мы рассмотрели существенные изменения, внесенные в правовые акты в области интеллектуальной собственности. Мы изучили новации, касающиеся договоров о создании и использовании результатов интеллектуальной деятельности, таких как франчайзинг, уступка исключительного права, и лицензионные соглашения.

Особое внимание было уделено применимому праву к таким договорам. Мы выяснили, что стороны имеют возможность выбирать применимое право, но в случае его отсутствия применяются коллизионные нормы. Однако отмечено отсутствие конкретных норм для договоров о служебных произведениях, что может привести к неопределенности и противоречиям, особенно в международной практике.

Мы подчеркнули важность разработки соответствующих норм регулирования для договоров о служебных произведениях, чтобы обеспечить ясность, стабильность и предсказуемость в правовом регулировании данной сферы. Такие нормы позволят избежать юридических коллизий и обеспечат более эффективное функционирование интеллектуальной собственности в международном контексте.

Библиографические ссылки

1. Опубликованы изменения в Гражданский кодекс [Электронный ресурс]. Интернет-сайт издательства «Белта»// URL: <https://etalonline.by/novosti/mnenie/intellektualnaya-sobstvennost/>. дата доступа: 1.05.2024.

2. *Лосев С.С.* Комментарий к новой редакции раздела V «Интеллектуальная собственность» Гражданского кодекса Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://etalonline.by/novosti/mnenie/intellektualnaya-sobstvennost/> (дата доступа: 1.05.2024).

3. Верховный Суд о новеллах законодательства в сфере интеллектуальной [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/novosti/analitika/2024/mart/77064/> (дата доступа: 1.05.2024).

4. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г.; № 218-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2024 г. // Консультант плюс: Беларусь. [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь.